

Дорога тянулась через глухомань, и, кроме них, вокруг не было ни души.

— На что ты смотришь? — Лин Цзюши занервничал под пристальным взглядом Жуань Ланьчжу. — Перестань! Разве у меня не такой же нос и пара глаз, как у всех?

Жуань Ланьчжу не согласился:

— Нос и глаза у всех одинаковые, но Лин Лин всё равно красивее остальных!

— Ты опять начинаешь! — Лин Цзюши смутился ещё сильнее. Чтобы сгладить неловкость, он перевел тему: — Это тот самый человек, о котором я тебе рассказывал. А того, что рядом, ты, наверное, тоже знаешь.

— Не знаком.

Что ж, ладно. Похоже, у Чжу Мэн снова приступ. Лин Цзюши с досадой подумал, что, кроме него самого, тот, кажется, ни с кем в дверях по-хорошему не общался.

— Ничего, скоро познакомитесь, — продолжил Лин Цзюши. — Они пришли сюда только ради меня, поэтому я им очень благодарен!

— Ладно, ладно, — Жуань Ланьчжу поднял руки, словно сдаваясь. — Я понял! Лин Лин всегда ко всем относится лучше, чем ко мне! Хм! — он сердито отвернулся. Конечно, если бы уголки его губ при этом не ползли вверх, это выглядело бы куда убедительнее.

Лин Цзюши почувствовал, что остался в проигрыше. Даже добившись своего, он ощутил, что его снова обвели вокруг пальца.

Однако они не подозревали, что каждое их движение было прекрасно видно двум другим наблюдателям, которые с интересом следили за происходящим.

— Не кажется ли тебе, что эта сцена до боли знакома? — Линь Цзюши посмотрел на человека рядом с собой. — Ты ведь тогда точно так же меня дразнил!

Жуань Ланьчжу возмутился:

— Когда это я тебя дразнил! Я чуть ли не прямым текстом всё говорил! Это ты, бревно, так долго соображал!

На этот раз Линь Цзюши нечего было возразить.

Дорога становилась всё глуше, и вскоре они углубились в самую чащу. Вдали слышался

волчий вой, отчего дядька, взявшийся их вести, зашагал ещё быстрее.

— Помедленнее! У меня ноги болят! — капризно отозвалась молодая девушка.

Но дядька не стал с ней церемониться:

— Нам надо поторопиться, иначе будет беда! — с этими словами он помог своей жене забраться на тележку и прибавил ходу.

— А-у-у! А-у-у!

— Волки! Волки идут! Скорее, бегите! — дядька впал в панику. Вскоре стая окружила их.

Теперь уже никто не жаловался на усталость. В конце концов, на кону стояли жизни. Люди сбились в кучу, высоко подняв факелы. Свет разгонял мрак лесной чащи и отчетливо выхватывал из темноты силуэты волков.

— Помнишь нашу первую встречу? — Жуань Ланьчжу с нежной улыбкой посмотрел на Лин Лина, чьё лицо в отсветах огня казалось ещё прекраснее. — Тогда ты выглядел куда более потрепанным, чем сейчас.

Лин Цзюши закатил глаза:

— Как такое забудешь! Я ведь тогда решил, что встретил призрака! Глухомань, непонятно как очутился в чужом мире, и без того сердце в пятки ушло. А тут ещё и стая гигантских волков гонится! — даже спустя десятки лет Лин Цзюши помнил это так отчетливо, словно всё случилось вчера.

Тогда он действительно думал, что у него галлюцинации.

— Я и так был напуган до смерти, а ты стоял и насмехался!

Жуань Ланьчжу обиженно надулся:

— Когда я насмехался? Я же тебя спас, а ты меня ругаешь...

— Эй! — вмешался стоявший рядом Жуань Ланьчжу. — Может, хватит? Мы вообще-то всё ещё здесь! Не слишком ли вы увлеклись демонстрацией своих чувств, игнорируя окружающих? — он не успел договорить, как Линь Цзюши дернул его за край одежды.

Лин Цзюши вдруг почувствовал неладное. Он с сомнением посмотрел на ту пару: они по-прежнему были неразлучны, как сиамские близнецы.

— Демонстрацией чувств? Кто?

— Нет... нет! Кто тут демонстрирует чувства! — Лин Цзюши, словно получив какой-то сигнал, спохватился. — Мы просто хорошие братья! Надежные напарники! Друзья, готовые пройти через огонь и воду! — чтобы доказать свои слова, он потянул за собой Жуань Ланьчжу. — Верно, Чжу Мэн?

Возможно, произошедшее настолько потрясло его, что он, обычно сосредоточенный лишь на Жуань Ланьчжу, не заметил, как в глазах того на мгновение мелькнула печаль.

Жуань Ланьчжу ответил равнодушно:

— Конечно, мы ведь идеальная пара... хороших напарников! Не то что вы, целыми днями только и делаете, что воркуете, никакой радости от жизни! — если бы в его голосе не сквозила такая явная зависть, это прозвучало бы куда веселее.

Впрочем, Жуань Ланьчжу удостоил его лишь презрительным взглядом. Смысл был понятен без слов — трус!

— Лин Лин, пошли, зададим этим волкам! — Жуань Ланьчжу перестал обращать на него внимание.

Эти двое с самой первой встречи постоянно соперничали, и никто не понимал почему. Может, они слишком похожи? Линь Цюши и Лин Цзюши одновременно задались одним и тем же вопросом.

— Вы наконец-то вспомнили, что мы в опасности! — высокомерная девица, которая до этого дрожала от страха, теперь осмелела и принялась язвить, совершенно не замечая, как морщатся остальные.

Лин Цзюши лишь добродушно улыбнулся, не придавая этому значения. Но другие не собирались оставлять всё как есть. В конце концов, было ясно, что эти люди не из простых, и злить их вряд ли безопаснее, чем самих волков.

— Юань Юань, замолчи! — испуганная девушка потянула её за рукав и прошептала: — Они совсем не боятся, значит, на что-то рассчитывают. Не нарывайся!

Жуань Ланьчжу приподнял бровь:

— Похоже, хоть кто-то здесь наделен умом. — Он повернулся к Лин Цзюши: — Лин Лин, мне страшно, защити меня!

— Хорошо, защищу, — снисходительно отозвался Лин Цзюши.

— Взрослый мужик, а ведет себя так жеманно! — не выдержала Юань Юань и снова выдала нечто невероятное.

Избалованная богатая девица не умела читать атмосферу. Даже если всё говорили прямым текстом, она не желала прикусить язык, совершенно не осознавая, что одной фразой оскорбила сразу четырех влиятельных особ. Даже те двое, что стояли рядом, поспешили отодвинуться от неё подальше.

Именно четырех. Линь Цюши и Лин Цзюши могли не обращать внимания, но Жуань Ланьчжу и Жуань Ланьчжу не прощали таких слов. Просто сейчас им было не до разборок с девчонкой.

Пока они переговаривались, стая окончательно окружила их.

— Ау-у... — раздался низкий, особенный вой, и волки дисциплинированно расступились. Навстречу медленно вышел крупный белый зверь, выглядевший невероятно внушительно. Его глаза, полные разума, в упор смотрели на тех двоих двуногих, которые представляли для него реальную угрозу.

— А-а-а! Не подходи! — Юань Юань не заметила, что волк смотрит вовсе не на неё.

Однако звери чувствуют страх. Как только она закричала, сигнал к атаке был дан.

Вскоре факелы были сбиты, и на них хлынула волна серых тел. Десяток людей не мог сдержать натиск. Раздался вопль — одного парня повалили на землю; через мгновение другого вцепились в горло, не дав даже вскрикнуть. Волки нападали один за другим, казалось, им не будет конца. Большая часть группы уже была мертва или ранена.

— Бейте вожака, Чжу Мэн! — Жуань Ланьчжу, увидев, что Линь Цюши ранен, забыл о своей неприязни к тезке.

Жуань Ланьчжу, не желая, чтобы Лин Цзюши пострадал, тоже отбросил предрассудки, и оба павлина, объединив усилия, бросились на вожака.

При их боевых навыках вожаку не помогла даже защита стаи. В конце концов, под полным ненависти взглядом зверя оба Жуаня нанесли решающий удар.

Вдали зазвенели колокольчики, и в ту сторону метнулись отблески огня. Стая в страхе разбежалась.